

УНИФИКАЦИЯ НОРМ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОЗДНЕВИКТОРИАНСКИЙ ПЕРИОД

Статья посвящена анализу проблемы становления единых норм публичного поведения в Великобритании в конце XIX века на материалах дидактического характера, а также источника личного происхождения. Выясняется, в чем выражался и как протекал процесс унификации этих норм и правил, а также с какими факторами он был вызван. Показано, что в викторианский период, при явном усилении среднего класса, общество было склонно заимствовать и использовать аристократические тактики и стратегии поведения. В этот период стирается четкая граница между культурой аристократии и культурой среднего класса.

Ключевые слова: *викторианство; аристократия, общественное поведение*

XIX век в Англии отмечен активными процессами индустриализации, бурным экономическим ростом, а также важными социальными изменениями, в том числе формированием среднего класса, который постепенно набирал все большее политическое и экономическое влияние. Именно с усилением этого многочисленного слоя населения связывают появление такого понятия, как “массовое сознание”. Подобный феномен предполагает не просто общие мыслительные установки, убеждения и повседневные практики, но и унификацию нравов, норм поведения, идеалов и представлений, свойственных подавляющей части населения.

Попытаемся выяснить, в чем выражалась унификация норм и правил общественного поведения в поздневикторианский период, какими факторами она была вызвана и каким образом этот процесс способствовал трансляции аристократических ценностей в общество.

Данное исследование опирается преимущественно на материалы дидактического характера (пособия по поведению), получившие широкое распространение в конце XIX в. и предназначенные для представителей среднего класса. Выбор временных рамок (последняя четверть XIX в.) объясняется тем, что именно в этот временной отрезок наиболее ярко проявились последствия изменений в социальной структуре, происходившие на протяжении всего XIX века. К этому периоду можно отнести и формирование такого явления, как общественное сознание, а также механизмов воздействия на него. Стоит оговориться, что данная периодизация, как, впрочем, и любая другая, остается условной. В ряде случаев наше исследование будет выходить как за нижние, так и за верхние хронологические рамки. В частности, многие процессы (например, формирование массового сознания) начались до обозначенного периода и завершились гораздо позже. При проведении исследования мы опирались на историко-антропологический подход и методы *исторической имагологии*, в центре внимания которой находятся вопросы конструиро-

вания и бытования образов, как в общественном, так и в индивидуальном сознании. В качестве специального метода при рассмотрении взаимовлияния «высокой» культуры аристократии и «низкой» культуры буржуазии используется *метод культурных трансферов*.

В викторианской системе ценностей, в вопросе определения респектабельности человека, особое место отводилось его приверженности определенному кодексу поведения – хорошим манерам, воспитанности, легкости в обращении и т.д. Представление об этой эпохе, как о времени джентльменов, прочно вошло в массовую культуру. Именно в последней четверти XIX в. джентльменский (а по большому счету аристократический) кодекс поведения распространился на разные классы общества и перестал быть достоянием узкой прослойки населения¹. Изначально (примерно с XV в.), под «джентльменом» подразумевался человек благородного рождения, чье высокое происхождение подкреплялось наличием генеалогического древа и герба². Джентльмен был, как правило, земельным собственником, что избавляло его от забот о хлебе насущном и позволяло предаваться более приятным и/или благородным занятиям – управлению государством, различного рода увеселениям.

Однако в XIX в. возникает идея о том, что каждый уважающий себя джентльмен должен уметь зарабатывать деньги, вести дела, крепко стоять на ногах. Все это – маркеры буржуазного сознания, сумевшие изменить изначально чисто аристократическое понятие. Обратим внимание на статью в журнале “Cornhill Magazine”, где последовательно разбирается понятие «джентльмен». Заявляется, что сложно определить точный перечень качеств, которыми должен обладать такой человек, но, несомненно, «когда мы говорим о джентльмене, мы не имеем в виду доброго или мудрого человека. Мы имеем в виду человека, приятного обществу...»³. То есть базовый концепт «джентльменства» продолжал оставаться проводником ценностей и идеалов аристократического сословия. Ведь установка «приятности для общества» по своей сути является чисто аристократической, так как необходимость вращаться в светских кругах возникала только у представителей высших сословий. Однако в поздневикторианский период понятие отрывается от своего первоначального значения и начинает ассоциироваться со всем, связанным с Англией и англичанами⁴. В этой связи нельзя не согласиться с исследователем А.А. Давиденко, который в своей статье «Понятие “джентльмен” в фокусе внимания британцев XIX века» подчеркивает, что «понятие *джентльмен* повторило историю функционирования многих социально-политических понятий... и

¹ Фадеева 1999: 158.

² Вайнштейн 2017: 169.

³ В оригинале: “Hence it follows that when we speak of a gentleman we do not mean either a good man or wisdom, but a man socially pleasant and we consider his goodness and wisdom, his moral and intellectual qualities as relevant to his claims to be considered a gentleman only in so far as they contribute to his social pleasantness...”// From “Gentlemen”, Cornhill Magazine, 1862: 330.

⁴ Фадеева 1990: 157.

претерпело демократизацию, которая выражается в расширении границ применения понятия и аудитории, использующей это понятие»⁵. Что же повлияло на этот процесс? Почему подобное смещение в использовании понятия «джентельмен» и перенос аристократических установок и норм на общество произошли именно в конце XIX века?

Прежде чем ответить на данный вопрос, обратим внимание на обратный процесс, протекавший в этот же период. С усложнением социальной иерархии возросло значение этикета, его нормы стали более запутанными, а контроль за их соблюдением со стороны общественного мнения строже⁶. Общество стало наделять своих членов такими чертами, как «репутация» и «респектабельность», которые во многом определяли успех человека на профессиональном поприще. Именно поэтому ориентированность на общественное мнение была чрезвычайно сильна. И не последнюю роль в этом деле играло следование установленным нормам и правилам публичного поведения. Отказ следовать им мог повлечь за собой исключение человека (а часто и его семьи) из социальной жизни. В разгар викторианской эпохи, шотландский промышленник и литературный деятель С. Смайлс, в своем сочинении «Характер», описывал эту ситуацию как «нравственное рабство» людей у того сословия, к которому они принадлежат⁷. Особенно тяжело приходилось пришельцам, которые желали влиться в аристократическое общество. Им было необходимо изучить и прилежно соблюдать все нормы поведения, свойственные данному сообществу, так как это был их единственный шанс стать «своими» при отсутствии генеалогической укорененности в нем.

Каково было отношение аристократического сословия к представителям торговой элиты? Одна из светских дам века королевы Виктории леди Дороти Невилл в своей книге-воспоминании «Под пятью царствованиями» упоминает о «завоевании Уэст-Энда» («the conquest of the West End») ⁸. Она характеризует категорию недавно разбогатевших людей как «неглупых и умственно развитых»⁹. Однако эти люди, лишённые высоких нравственных качеств и врожденных лоска и грации, не вписывались в высшее общество в традиционном смысле этого слова, то есть, как в «собрание избранных людей, отличающихся своим статусом, умом и остроумием»¹⁰, а не огромными состояниями. Она характеризует их как «класс богатых людей, которые, по счастливому стечению обстоятельств, оказались приглашены в дома, куда прежде им едва ли было позволено зайти даже в комнату прислуги»¹¹. Мы видим, что строгие правила этикета и множество формальностей светского общения являлись механизмами, которые закрывали доступ в высшие круги посторонним людям.

⁵ Давиденко: 290-291

⁶ Лихачев 2009: 146-156.

⁷ Смайлс 1997: 130-131

⁸ Nevill 1906: 140.

⁹ Ibid: 100.

¹⁰ Ibid:10.

¹¹ Ibid: 147.

Последние, желая слиться с аристократическим обществом и имея для этого финансовые возможности, не владели основой основ – языком, на котором разговаривали члены высшего сословия.

Часто прищельцы бездумно подражали представителям высшего сословия, их манеры и поведение становились неестественными и натянутыми. Подобное незнание кода поведения этой социальной группы в высшем обществе именовалось вульгарностью (“vulgar”). «Вульгарный человек все время совершал на разных уровнях одну ошибку: давал прямое сообщение там, где следовало дать косвенное», т.е. он упускал из вида мелкие детали, едва заметные намеки, которые были частью «символических игр обмена»¹², и вместо этого прибегал к любовым атакам.

Подобное внимание к деталям было тенденцией времени. Последняя четверть XIX в. – расцвет эпохи модерна, которая внесла коррективы в картину мира. С 1870-х гг. начинает утверждаться новая парадигма, в которой на первый план выходят мелкие знаковые детали¹³. В изменившейся культурной ситуации представление о чем бы то ни было (в т.ч. о положении людей в социальной иерархии), строилось на “замечании” незначительных штрихов. Теперь, встретив на улице модно одетого человека, нужно было иметь отточенный взгляд, дабы определить, кто перед тобой – сапожник или представитель благородных кровей. Французский журналист Орас Рэссон в своем «Кодексе туалета» писал: «Сегодня все классы общества носят похожие костюмы, и только манера их носить поможет установить видимые различия»¹⁴. Иными словами, в обществе эпохи модерна, в ситуации тотальной неопределенности появилась необходимость тонкой и изощренной системы опознавания “своих” по мелким знаковым деталям – костюму, стилю общения, жестам, манерам и т.д. Подобной знаковой системой владели немногие, но очень многие хотели научиться. А так как в таком деле самое важное – наличие желания и возможности, то вскоре рынок предоставил способ решения проблемы.

Начиная с 1830-х гг. на литературном рынке появились книги по этикету. Они представляли собой экспресс-курсы, дающие основную информацию о высшем английском обществе и правилах поведения в нем. О популярности таких книг можно судить по количеству их переизданий – каждая выдержала как минимум два, а в некоторых случаях это число доходило до двадцати трех¹⁵. Такой трудоемкий и затратный процесс, как издание книги, вряд ли был бы осуществлен только лишь по желанию авторов. Очевидно, что существовала категория людей, читавшая подобную литературу и действительно интересовавшаяся последними изменениями в этикете. А основной читательской аудиторией были представители третьего класса. При этом такие читатели особенно ценили “взгляд

¹² Вайнштейн. 2017: 182, 186.

¹³ Этот феномен с легкой руки Карло Гинзбурга получил название “уликовой парадигмы”. См.: Гинзбург 2004: 189-242.

¹⁴ Вайнштейн. 2017: 298.

¹⁵ Manners and Rules of Good Society. 1898.

изнутри”. По меньшей мере именно книга, где в авторстве гордо указывалось «написано членом аристократии» («by member of aristocracy»¹⁶) выдержала наибольшее число изданий. Нельзя утверждать, что автор этого сочинения действительно принадлежал к аристократическому сословию. Важнее то, что такая формулировка была вынесена в заголовок для привлечения аудитории. В тот период большой популярностью пользовались «модные» романы, повествующие простым смертным о прелестях жизни высшего общества – посещениях элитных закрытых клубов, участии в балах и приемах и т.д. Часто подобные сочинения выходили из-под пера анонимного автора, который, по утверждению издателей, принадлежал к высшим сословиям. Читателей словно приглашали включиться в игру «угадай, кто автор», основываясь на различных деталях и характерных штрихах¹⁷. Можно предположить, что диалог авторов пособий по поведению с читателями строился по такой же схеме.

Зачастую авторы не стеснялись заявить, для кого и с какой целью писали свои книги. Например, можно встретить высказывания о том, что эти сочинения будут полезны всем, кто ведет уединенную, замкнутую жизнь и потому не имеет возможности появляться в свете, или же для тех, кто совсем недавно стал вхож в сферы, в которых вращаются хорошо воспитанные люди¹⁸. При этом все сочинения (несмотря на некоторые различия) имеют одну цель – показать «что», «как» и «когда» следует делать в приличном обществе¹⁹. Необходимость подобного знания мотивируется тем, что, нарушая правила этикета, пусть даже самые пустячные, человек портит свою репутацию в глазах общества, выставляя напоказ тот факт, что он новичок в высшем свете и, следовательно, не является равней остальным его членам²⁰. То есть целевой аудиторией подобных «экс-пресс-курсов» были недостаточно образованные люди, вхожие в высшее общество, но не владеющие базовыми правилами поведения в нем, – явный намек на недавно сформировавшуюся элиту, еще не приспособившуюся к своему новому качеству. Потребителями этого продукта были представители всего среднего класса. Эти книги были своеобразным популярным чтивом, средством снятия социальной напряженности, позволявшим непросвещенным гражданам почувствовать себя сопричастными к жизни высшего сословия.

Нужно сказать, что после прочтения такой литературы и надлежащего исполнения всех указанных в ней пунктов, действительно можно было стать светским человеком. В пособиях очень подробно описывались все трудности, с которыми мог столкнуться человек, попавший в высшее общество. Например, в них можно было найти информацию не только о том, как должен вести себя истинный аристократ, но и о том,

¹⁶ Manners and Tone of Good Society. 1896.

¹⁷ Вайнштейн 2000, №1. URL: <http://magazines.russ.ru/inostran/2000/3/vainst.html>

¹⁸ Manners and Rules of Good Society: 10-11.

¹⁹ Manners of Modern Society being a book of etiquette: 3.

²⁰ Manners and Tone of Good Society: 10.

какой образ жизни ему надлежит вести и как он должен выглядеть. Так, в пособиях по этикету можно встретить описание норм поведения в общественных местах – театре, опере²¹, пикниках в парках²², прогулках верхом²³ и т.д. Книги по этикету, освещая мероприятия, традиционно считавшиеся прерогативой аристократии, формировали определенное представление о стиле жизни британской элиты, который включал в себя посещение балов и театров, охоту, ежедневные конные прогулки и т.д., т.е. стиль жизни, которому были присущи роскошь и изысканность, недоступные большинству населения, завораживающий и подчеркивающий различие между ними и представителями «благородного» сословия.

Визуальному аспекту также придавалось большое значение. В одном из пособий по хорошим манерам напрямую заявляется, что в цивилизованном обществе, поговорка о том, что человека нельзя судить по внешнему виду, совершенно не имеет смысла. Более того, первое (и наиболее важное) впечатление о человеке, в девяти случаях из десяти, основывается именно на этом факторе²⁴. Так, из подобных книг можно узнать, что по утрам неплохо было бы облачиться в темный сюртук, белый или черный жилет и серые брюки, в городе всегда нужно носить высокую шляпу и перчатки, а шелковый носовой платок всегда должен находиться с левой стороны костюма²⁵. В такой литературе можно найти указание даже о довольно личных вещах – например, о методах ухода за волосами²⁶ или руками, а также о том, что следует предпринять, если вдруг разболелись зубы или голова²⁷.

Книги по этикету, содержащие подобные советы, формировали визуальный образ представителя высших сословий, давали представление о том, как он должен выглядеть, а также давали информацию о том, какими привычками должен обладать член высшего общества в частной жизни. При этом читатели не просто получали представление об облике типичного представителя высшего сословия, но и некое руководство к действию: что нужно делать, чтобы выглядеть как истинный аристократ. Эта ситуация также является знаком эпохи модерны, когда традиционные связи между означающим и означаемым в семантике внешности и костюма начали размываться²⁸. Детали, вроде правильного обозначения лисьего хвоста, цвета рубашки и брюк на утренней прогулке и были теми самыми “уликами”, по которым представители высшего сословия опознавали “своих”. В то же время сами они участвовали в трансфере аристократических норм поведения и ценностей в английское общество. По

²¹ *Modern Manners and Social Forms*: 280.

²² *Manners and Rules of Good Society*: 172.

²³ *Modern Manners and Social Forms*: 264.

²⁴ *Modern Etiquette in Public and Private*: 39.

²⁵ *Ibid*: 40-41.

²⁶ *Ibid*: 169-171.

²⁷ *Ibid*: 175-176.

²⁸ Вайнштейн: 296.

мнению британского исследователя Н. Аннана, «правящий класс требовал подчиниться их образу жизни, как идеалу». При этом он отмечает, что такая ситуация стала возможна только при полной лояльности подавляющей части населения к нормам и ценностям этого сословия²⁹. Чем объясняется подобная лояльность? Возможно, дело в такой сложно определяемой вещи, как национальный характер англичан. Уже современники викторианского периода отмечали «лордопоклонство» среди своих сограждан. Так, крупный общественный деятель М. Арнольд говорил, что в Англии, как нигде больше, средний класс целиком и полностью разделяет аристократические идеи, а Уильям Теккерей в своей «Книге снобов» напрямую заявлял, что «Книга пэров* стала второй Библией англичан»³⁰.

В этот период начинала зарождаться массовая культура, и социум был готов принять и использовать различные тактики и стратегии поведения. Таким образом, подобные учебные пособия участвовали в процессе конструирования определенного образа типичного представителя высшего сословия. Этот образ можно назвать визуальным, включающим в себя несколько характеристик: внешний облик (внешность, манера одеваться и т.д.), определенный стиль жизни (например, способы проведения досуга) и особый тип поведения в разных ситуациях (манеры, аристократический кодекс поведения и т.д.). Создаваемый образ аристократического сословия был довольно притягательным для большей части населения. Все в нем – от внешнего вида до манеры держать себя имело налет возвышенности и изящества, недоступных простым смертным. Распространение книг об этикете способствовало трансляции аристократических норм и ценностей в массы и, таким образом, способствовало унификации стандартов публичного поведения³¹.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Вайнштейн О.Б. Денди: мода, литература, стиль жизни. 4-е изд. М.: Новое литературное обозрение, 2017. [Vajnshtejn O.B. Dendi: moda, literatura, stil' zhizni. 4-e izd. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2017].
- Вайнштейн О.Б. Поэтика дендизма: литература и мода // Иностранная литература, [Электронный ресурс]. 2000, №1. URL: <http://magazines.russ.ru/inostran/2000/3/vainst.html> [Vajnshtejn O.B. Poehtika dendizma: literatura i moda// Inostrannaya literatura, 2000, №1. URL: <http://magazines.russ.ru/inostran/2000/3/vainst.html>]
- Гинзбург К. Мифы-эмблемы-приметы: Морфология и история. Сборник статей. М.: Новое издательство, 2004. [Ginzburg K. Mify-ehmblemy-primety: Morfologiya i istoriya. Sbornik statej. M.: Novoe izdatel'stvo, 2004].
- Давиденко А.А. “Понятие “джентльмен” в фокусе внимания британцев XIX века” // Диалог со временем. С. 287-299. [Davidenko A.A. Ponyatie “dzhentl'men” v fokuse vnimaniya britantsev XIX veka // Dialog so vremenem. S. 287-299].
- Крючкова Н.Д. Образ жизни британской элиты в третьей четверти XIX века: Дис. к-та ист. наук. Ставрополь, 2004. [Kryuchkova N.D. Obraz zhizni britanskoj ehility v tret'ej chetverti XIX veka: Dis. k-ta ist. nauk. Stavropol', 2004].
- Лихачев Л.С. Этикет как культурная универсалия // Фундаментальные проблемы культурологии: сборник статей по материалам конгресса / Отв. ред. Д.Л. Спивак. М.: Новый

²⁹ Annan 1991: 84.

³⁰ Фадеева 1991:157.

³¹ Крючкова 2004: 102.

- хронограф: Эйдос. Т.6: культурное наследие: От прошлого к будущему. 2009. [Likhachev L.S. EНtiket kak kul'turnaya universal'iya/Fundamental'nye problemy kul'turologii: sbornik statej po materialam kongressa / Otv. red. D.L. Spivak. M.: Novyj khronograf: EНjdos. T.6: kul'turnoe nasledie: Ot proshlogo k budushhemu.2009].
- Смайль С. Характер. Т. 1. М.: Терра. 1997 [Smajls C. KHarakter. T. 1. M.: Terra. 1997].
- Фадеева Л.А. Образ викторианской эпохи в коллективной памяти англичан // Диалог со временем. 1999. № 1. [Fadeeva L.A. Obraz viktorianskoj ehpokhi v kollektivnoj pamjati anglichan // Dialog so vremenem. 1999. № 1].
- Annan Noel. Our age. New York: Random House, 1991.
- “Gentlemen” //Cornhill Magazine. 1862. P. 330-335.
- Manners and Tone of Good Society. London: Frederick Warne and Co. 1896.
- Manners and Rules of Good society. London, Frederick Warne and Co., 1898.
- Modern Etiquette in Public and Private. London, Frederick Warne and Co., 1893.
- Manners of Modern Society being a book of etiquette. L. etc.: Cassell Petter and Galpin: 1875.
- Mrs. Humphry. Manner for Men. London, James Bowden, 1897.
- Nevill, Dorothy. Under Five Reigns. New York: The John Lane company, 1910.

Виляйкина Екатерина Юрьевна, аспирант, РАНХиГС при Президенте России, ekaterinavill2412@gmail.com

Unification of the norms of social behavior in the late Victorian period

The article is focused on the problem of establishment of the common social norms in England of the end of 19th century, and is based on the didactic materials and sources of private origin. The author establishes what was expressed and how the process of unification of these norms and rules took place, as well as what factors caused it. It is shown that in the Victorian period, with its rise of the middle class, society was inclined to borrow and use aristocratic tactics and strategies of behavior. During this period, a clear line between the culture of the aristocracy and the culture of the middle class was blurred

Keywords: aristocracy, Victorian period, social behavior, gentlemen

Ekaterina Viliakina, PhD student, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, ekaterinavill2412@gmail.com